

ЖИЗНЬ БЕЗ ГЛОТКА ШАМПАНСКОГО, ИЛИ КАК СТАТЬ УСПЕШНЫМ МЭРОМ

Вот уже 11 лет курортный городок Друскининкай летом становится культурной столицей Литвы, принимая у себя международный театральный фестиваль. В нынешнем сезоне организатором и президентом праздника стал художественный руководитель Российского государственного академического театра имени Е. Вахтангова Римас Туминас, который привез для внеконкурсного показа свой спектакль «Медея». В фестивале приняли участие ведущие театры России, Армении, Молдавии, Израиля, Белоруссии и Литвы.

Сегодня литовский курорт, кажется, успешно совмещает оздоровительные, культурные и развлекательные программы, будучи интересным как для литовских, так и для иностранных туристов. По количеству посетивших его гостей город намного опережает Палангу и Нерингу. Однако на протяжении своей более чем двухсотлетней истории Друскининкай, именовавшийся в старину «минеральным местечком» за свои лечебные воды и грязи, знал не только взлеты популярности, но и тяготы забвения.

В период между двумя мировыми войнами он был любимым местом отдыха польской знати, в советское время стал всесоюзной здравницей. В первые годы обретенной в 1991 году независимости Литвы он превратился в город-призрак с разваливающимися, опустевшими корпусами санаториев. Сегодня это вновь процветающий курорт, который буквально вытащил из десятилетней

разрухи мэр Друскининкай Ричардас Малинаускас вместе с командой единомышленников.

Впрочем, начало возрождения интереса к этому городку, где провел детство и юность великий литовский художник Микалоюс-Константинас Чюрлёнис и где родился всемирно известный скульптор Жак Липшиц, положил отец Ричардаса Вилюмас Малинаускас. Бывший председатель колхоза обосновался рядом с городом, где купил участок земли, который и начал обрабатывать. В эпоху революционного свержения памятников недавнего прошлого он решил приютить на своей земле поверженные скульптуры и в 2001 году открыл парк Груто, называемый еще парком скульптур советского периода, который быстро получил международную известность. Помимо этого деятельный экс-председатель наладил сбор ягод и грибов, из которых готовил консервы по собственным рецептам. Приобрел несколько бывших туристических баз. После посещения Франции надумал создать ферму по выращиванию виноградных улиток. Таким образом положил начало успешному семейному бизнесу. Некоторое время обветшавший курорт и процветающее хозяйство Малинаускасов существовали рядом, никак не пересекаясь. Всё изменил случай. Вот как об этом рассказывает мэр города Ричардас Малинаускас.

Вы в 34 года стали мэром, будучи уже человеком отнюдь не бедным. Долларовым миллионером. Зачем согласились на эту должность?

Правду сказать? В то время я очень серьезно занимался бизнесом и не менее серьезно увлекался автомобильным спортом. У меня был спортивный автомобиль, который собрал буквально своими руками. С кроссовером собственноруч-

ной сборки я трижды становился чемпионом Балтийского автокросса. Политика меня совершенно не интересовала, и я всем говорил, что никогда в неё не пойду. Друскининкай в 1999-2000 годах называли абсолютным банкротом. Местные политики не знали, что делать. Отца и меня приглашали баллотироваться в органы самоуправления, но мы оба отказывались.

Один человек, его уже нет, к сожалению, среди нас, долго уговаривал отца через своего посредника. Отец, чтобы он только отстал, взял мою визитку и сказал: «Впишите вот его». Я же в это время вышел в цех, чтобы посмотреть, как движется производство. Так меня вписали в партийный список то ли шестым, то ли еще каким-то номером. Это были первые выборы в стране, когда избиратели рейтинговали кандидатов.

Хотя я не был партийным, но шел от Демократической партии труда Литвы, впоследствии, после объединения с социал-демократами, взявшей их название. Неожиданно избиратели поставили меня на первое место в списке, и я получил в два раза больше голосов, чем следующий за мной кандидат в депутаты. Вот тогда уже шутки кончились.

Надеялся, может, мэром не выберут? Я действительно этого не хотел. Наш семейный бизнес

На протяжении своей более чем двухсотлетней истории Друскининкай, именовавшийся в старину «минеральным местечком» за свои лечебные воды и грязи, знал не только взлеты популярности, но и тяготы забвения.

развивался успешно, был совершенно прозрачным и честным. Однако выбрали меня. Я не мог подвести поверивших в меня людей, обмануть их

надежды. Убежден, что чиновник должен быть богатым до, а не после прихода во власть. Тогда он иначе относится к своему делу.

Аквапарк, Снежная арена с лыжными трассами, вошедшая в пятерку лучших крытых лыжных курортов мира, – всё это появи-

лось недавно. Как Вам удалось реализовать такие амбициозные проекты, и каковы ближайшие перспективы развития курорта?

Идея с лыжной трассой, возвращением «зимы летом», пришла мне однажды ночью. Мы в мэрии много работали, чтобы найти спонсоров, сделали о себе фильм, приглашали на встречи состоятельных и любящих Литву бизнесменов. Наверное, мы умели убеждать. В итоге Снежная арена была построена в срок. При её открытии я

пообещал жителям города, что верну им еще и «лето зимой». Приходится держать слово.

Около аквапарка начинаем работы по оборудованию пляжа под крышей, где можно будет загорать круглый год. Там будет морской песок, дюны, всё, как у настоящего моря. Сейчас в городе около семи с половиной тысяч мест для отдыхающих. Будем наращивать возможности, чтобы принимать одновременно более 10 тысяч отдыхающих. Начинаем строить новую гостиницу, проведем реновацию бывшего санатория «Неман» и так далее. Все уже имеющиеся санатории будут у себя строить конференц-залы и СПА салоны.

Если говорить о других крупных объектах, то это, прежде всего, Центр конгрессов, конференций, фестивалей. Пока спектакли театрального фестиваля проходят в залах санаториев. Рассчитываем, что один из залов Центра конгрессов будет вмещать более полутора тысяч зрителей, другие, поменьше, будут предназначены для конференций, выставок. Уже в этом году начинаем строительство канатной дороги из центра города на лыжню. Проводится реновация парка здоровья, называемого в народе парком доктора Каролиса Динейки. Приводятся в порядок другие парки, собираемся оборудовать пляжи на свободном берегу Немана. Короче, проектов не счесть.

Друскининкай намерен потягаться с известными европейскими курортами, например, Карловыми Варами?

Ну, какой из курортов лучше – Карловы Вары или Друскининкай, я готов сегодня поспорить. Что касается других знаменитых европейских курортов, то, прямо скажем, мы мало в чем им уступаем. Особенно если сравнивать цены и качество услуг. Так, по крайней мере, утверждают приезжающие сюда иностранцы. Конечно, нам есть, куда расти, к чему стремиться, но уже сегодня можем стоять вровень с другими. Самое главное – постоянно развивать новые услуги, как СПА, так и медицинские, внедряя новые технологии. Минеральная вода, грязь, особый климат были

здесь двести лет, есть сейчас, но только на одних этих ресурсах останавливаться нельзя.

Официально в прошлом году к нам приезжали и останавливались более 265 тысяч отдыхающих. Гостиницы загружены на 60-90 процентов в зависимости от предоставляемых услуг. Мы еще не достигли советского уровня посещений, когда к нам приезжали до полумиллиона гостей со всего Союза, но будем к этому стремиться.

Тогда нескромный вопрос: где Вы берете на всё это деньги?

Мы всегда выступаем за партнерство с частным бизнесом. Если инвесторы проявляют заинтересованность, то мы охотно идём им навстречу, отдаем им, как говорится, на откуп. А если проект жизненно необходим городу, а бизнес по каким-то причинам не заинтересован, делаем сами.

Вы имеете в виду литовский бизнес?

Мы не смотрим ни на национальность, ни на цвет кожи или купюр частных инвесторов. В пределах своей компетенции и возможностей даём полную гарантию, что никого не притесним, не обидим, не откажем.

Неужели в такие грандиозные проекты, как, например, Зимняя арена, государство ничего не вкладывало?

Такие объекты никто не строит только на частные деньги, так было и с катками, горнолыжной трассой. 40 миллионов литов получили из фондов ЕС, свыше 60 миллионов вложил частный капитал. Наша лыжня стоила 106 мил-

Чиновник должен быть богатым до, а не после прихода во власть. Тогда он иначе относится к своему делу.

лионов литов (1 евро равняется 3,45 лита). Аналогичная трасса в другой стране обходится в 150 миллионов евро. Как ни парадоксально, нам помог мировой кризис. В этот период очень подешевели стройматериалы и рабочая сила, чем мы и воспользовались.

Доводилось слышать, что Вам все правительства предоставляют режим наибольшего благоприятствования. Ведь Вы заместитель председателя партии социал-демократов, президент Литовской ассоциации самоуправлений. Короче,

в Ваших руках сосредоточено много административных ресурсов...

Смешно слушать. Государство Друскининкаю выделяет гораздо меньше денег, чем любому другому городу. Это можно узнать из всех открытых статистических источников. Другое дело, что мы умеем притянуть деньги инвесторов. Посмотрите, сколько другие города получили средств на спортивные комплексы. И сколько там частного капитала вложено? В строительство своих спортивных сооружений мы вложили в полтора раза больше частных денег, чем получили из фондов. А сколько притянули частных денег на строительство спортивных арен в Каунасе, Клайпеде? Не о чем говорить.

Пост президента ассоциации самоуправлений на денежные потоки не влияет?

Знаете, что я от этого поста имею? Только головную боль. У меня нет свободного времени, я постоянно мотаюсь в столицу и в другие города, причем не получая за это ни цента – вот что имею. Никогда в жизни Ричардас Малинаускас, работая на этом посту, не попросил денег у правительства. У нас в самоуправлении хорошая команда специалистов, которые готовят интересные и грамотные

проекты. Вполне естественно, что они находят поддержку в международных структурах.

В Литве многие руководители самоуправлений жалуются, что у них мало полномочий, мало денег, возможностей. Чего, на Ваш взгляд, им не хватает, чтобы стать такими же самостоятельными и успешными, как Вы?

Мы все живем по одним законам. И мэры Вильнюса, и я имеем одинаковые права и функции. А как мы находим решения в трудных ситуациях – это другое дело. Почему Друскининкай при кризисе, не имея лишнего цента в бюджете, взял на 45 миллионов кредит и сделал реновацию улиц? Я рассказывал об этом опыте коллегам. Никто не последовал нашему примеру. Кризис закончился, цены на материалы и работы значительно выросли, и теперь другие самоуправления намереваются что-то делать. Не брать сегодня деньги, не использовать их по назначению, ничего не делать было бы преступлением. Рано или поздно эти работы нужно провести, но позже уже не будет для этого европейских фондов.

Кажется, Друскининкай также лидирует в Литве по части успешного регионального сотрудничества?

У нас много программ регионального сотрудничества с Польшей, Белоруссией, Россией, с Колпинским и Дзержинским районами Санкт-Петербурга. Один из интересных проектов с Белоруссией, пока он, правда, в бумажном варианте – это велосипедный маршрут Гродно – Друскининкай. Ждем, когда соседи подпишут договор об упрощенном визовом режиме.

Наши партнеры из белорусского города Гродно поставили нам уличные светильники. Бывало, что когда не хватало средств на некоторые социальные объекты, например, заграждения моста,

я садился в машину и отправлялся в Гродно, где искал кузнецов, находил компании, которые могли сделать работы дешевле, чем литовцы. Гродненские кузнецы сделали по нашему проекту прекрасные перила на мостике через речку в центре города. Совместно с поляками провели реновацию городского парка, сейчас восстанавливаем молодежный центр. Наше сотрудничество выстра-

ивается на прагматичном уровне. Я как руководитель против необязательных поездок и встреч ради того, чтобы выпить шампанское. У меня на это нет времени. Подписали договор – делаем проекты. Не получили финансирования – тогда общины хотя бы налаживают культурные контакты, обмениваются молодежными группами, концертами.

Однако не все жители были довольны решениями нового мэра, менявшим облик города. Были, кажется, многочисленные жалобы и даже суды?

Было так. Когда я начал работать, в городе многое погибало, санатории стояли без признаков

Государство Друскининкаю выделяет гораздо меньше денег, чем любым другим городам. Другое дело, что здесь умеют работать с инвесторами.

жизни. Лечебницы – сплошь банкроты, гостиниц нет. Единственный проект, с которым я начал работать, это бензоколонка Statoil, на том месте, где она и сейчас стоит. Тогда там был небольшой участок леса. Для меня Statoil олицетворял в то время европейские ворота в город-курорт будущего, такой, каким я его видел. Ведь бензин чуть ли не

ведрами заливали на старых заправках города. Я считал, что вырубка четырех десятков сосен не является страшным преступлением. К слову, мы посадили гораздо больше деревьев.

Посмотрите, Друскининкай на 80% утопает в лесах. Нашлись бизнесмены, владевшие старыми бензоколонками, профинансировали несколько пожилых людей, и те развернули кампанию протеста. Написали письмо президенту, министрам. Сегодня некоторые люди говорят, что возрождение Друскининкай с этой бензоколонки и началось, когда Малинаускас вместе с городским советом не побоялись ни президента, ни министров. В судах доказали, что были правы, что против нашего решения была организована политическая акция. А протестующим и тем, кто их поддерживал, по-

казали, что если городу нужно, то мы будем это делать, несмотря ни на что.

Через три года эти «протестанты» пришли ко мне, выпили кофе, повинились и рассказали, как всё было. Не бывает так, чтобы тебе в любом деле оказывалась стопроцентная поддержка, главное – уметь отстаивать свою правоту.

Когда-то в городе были развиты ювелирная, другие отрасли легкой промышленности. Как решаются вопросы трудоустройства сегодня?

Сегодня у нас самый маленький уровень безработицы в регионе. Что-то около 12%, а было 33%. Люди, которые имеют специальность и желание что-то делать, работу находят. Есть, конечно, и те, кто привык к социальным выплатам и ничего не хочет, но такие встречаются по всей Литве. Перед встречей с вами у меня были инвесторы, которые хотят взять в аренду простаивающие цеха бывшей фабрики. Ни один из этого кабинета не вышел с отказом, если он намерен что-то сделать для города. Всегда зеленый свет тем, кто хочет строить, создавать рабочие места.

Вас не обвиняют в том, что благоприятствуете семейному бизнесу?

Одна литовская тележурналистка, известная своими скандальными разоблачениями, несколько лет назад приезжала сюда со съемочной группой, чтобы узнать, сколько конкурсов выиграла в самоуправлении наша фирма Hesona, или кто-то из моих друзей. «Вам не повезло, – огорчил я её. – Ни одного». Она, конечно, не поверила, провела собственное расследование. А как может наша компания выиграть конкурсы, если ни в одном из них не участвовала? Наша семейная компания за исключением того, что дает деньги на проведение городских праздников, никаких проектов в городе не реализует.

Вы известный политик, не последний человек в партии. Вас не приглашают в Вильнюс на более масштабный и ответственный пост?

Приглашают. Но я жителям Друскининкай дал слово, что пока они меня будут поддерживать и выбирать, пока наша партия имеет здесь такую массовую поддержку, благодаря чему я могу работать со всей ответственностью, буду избираться здесь. Сейчас я, как говорится, «мотаю» четвертый мэрский срок, начиная с 2000 года. Когда избиратели скажут, что надоел, тогда буду думать о Вильнюсе.

Не исключаете продолжить политическую карьеру?

Если в жизни говоришь «никогда», то очень часто случается наоборот. Лучше я сейчас не буду зарекаться. Когда-то говорил, что никогда ни в какую политику не пойду, ни в какую партию не буду вступать, а вот что получилось. До 35 лет спиртного не пробовал и говорил, что буду не таким, как все. А когда стал мэром, несколько месяцев еще не пробовал, а потом пришлось. Трудно всем объяснять, почему не выпиваю, не поднимаю рюмку. Решил нарушить обет. Мой отец мне всегда говорил, что каждому дана своя бочка. Не начнешь раньше, может так случиться, что придется наврстывать. Шучу, конечно. Пристрастия к алкоголю как не имел, так и не имею.

Ваш отец удался от дел. Кто сейчас руководит семейной компанией?

Одна сестра управляет кафе, другая вместе с мужем – парком Груто, выращиванием и обработкой улиток. После того, как я ушел из бизнеса,

они сузили свою деятельность, больше не занимаются сбором грибов и производством консервов.

Вы начинали заниматься бизнесом в юном возрасте. Ваши дети готовы пойти по Вашим стопам?

Я начинал с того, что в 8-м классе выращивал 80 нутрий, потом увеличил свою ферму до 200. Сбором грибов, когда мы с родителями переехали в район Друскининкай, также занялся первым я. В 10-м классе купил свою первую машину «Жигули». Отец мне тогда сказал: хочешь машину – вот тебе семена лука, участок в 24 сотки – и паши.

Я был и трактористом, и дальнбойщиком на своем частном грузовичке. Сегодня времена изменились, и моим детям (их четверо) нет необходимости пополнять семейный бюджет. Старшим я сам купил машины. Старшая дочь учится в

Художественной академии, будет дизайнером-архитектором, сын – в Вильнюсской высшей школе бизнеса. Младшая дочь в 10 классе, а самому маленькому сыну 2 года. Кстати, младшая дочь недавно звонила, сообщила, что устроилась на работу в детский парк, где будет заниматься с ребятишками, учить их лазить по деревьям. Тоже наука.

У Вас есть автомобиль Maserati, шикарные мотоциклы, катер и многое другое из престижного набора богатого человека. Как у всякого уважающего себя миллионера, наверное, есть вилла в Испании или другой привлекательной для отдыха стране?

А зачем мне она? Зачем мне заводить головную боль вместе с имуществом за тысячи километров от дома? У меня есть катер, кемпер (автомобиль). Собираемся и едем с семьей отдыхать туда, куда нам захочется. Или летим самолетом в какую-нибудь далекую страну. Мне это больше по душе, чем виллы. Я трачу деньги на то, что мне действительно дорого и интересно. У меня ненормированный рабочий день, поэтому в редкие дни отдыха предпочитаю делать то, что люблю. Рыбачить, например.

Галина Михайлова,
специально для «Янтарного моста»